

Однако в следующий момент Ли Шаоянь поднялся и бережно положил ключи в раскрытую ладонь Гу Нина, после чего развернулся и взял два чемодана у входа. Перед тем как уйти, он обернулся:

— Сяо Нин, я уйду. Впредь позаботься о себе.

С начала и до конца Гу Нин не смог вымолвить ни слова. Ли Шаоянь тоже больше ничего не добавил, тихо закрыл дверь и ушёл.

Гу Нин сидел на стуле, молча ощущая, как ключи в его руке постепенно теряют тепло, оставшееся от ладони Ли Шаояня, и становятся холодными.

Только тогда он сжал руку.

Лишь когда острый край ключа впился в ладонь, Гу Нин немного пришёл в себя. Он прошёлся по дому, который теперь остался без Ли Шаояня.

Казалось, что в доме многое изменилось, но в то же время всё осталось прежним.

Половина шкафа для одежды и обуви опустела. Из вещей, которые были унесены, большинство составляли книги и материалы, связанные с работой Ли Шаояня, а также его компьютер.

На журнальном столике в гостиной всё было убрано дочи́ста, и почти не осталось следов от вчерашнего празднования дня рождения.

Кроме двух квадратных коробок.

Одна была красиво упакована в подарочную бумагу с лентой, а другая представляла собой обычную коробку с серебряной надписью Hamilton.

Упакованный подарок был тем, что Гу Нин подарил Ли Шаояню на день рождения, но тот в итоге не забрал его.

Гу Нин вздохнул и решил пойти в ванную умыться.

Однако на двери ванной Ли Шаоянь оставил записку:

«Одежда постирана и высушена, не забудь сложить».

Гу Нин сжал губы, с раздражением сорвал записку, скомкал её и бросил в сторону, после чего направился на кухню, чтобы найти что-нибудь перекусить.

Гу Нин не очень хорошо готовил, обычно этим занимался Ли Шаоянь. Однако сварить лапшу он всё же мог.

Он открыл холодильник, чтобы достать яйца и зелень, но, распахнув дверцу, снова застыл на месте.

Как в холодильной, так и в морозильной камере холодильник был забит контейнерами, аккуратно сложенными друг на друга.

На каждом из них была наклейка с указанием содержимого, времени разогрева в микроволновке и срока годности.

Гу Нин слегка задрожал. Он закрыл дверцу холодильника, прислонился к нему спиной и медленно сполз на пол, издавая тихие всхлипы.

— Сенпай?

Еда, которую Ли Шаоянь оставил в холодильнике, не вызвала у Гу Нина аппетита, поэтому вечером он отправился в «Уголок».

Кухня в «Уголке» находилась под управлением мужа Сюй Лань, и хотя блюда были простыми, они были невероятно вкусными. Гу Нин и Гуань Кай даже подозревали, что именно благодаря этому мастерству он смог завоевать сердце Сюй Лань, бывшей королевы их университета.

Когда он толкнул тяжёлую деревянную дверь «Уголка», колокольчик над дверью зазвенел. Сюй Лань за стойкой подняла голову и, увидев Гу Нина, подняла бровь.

— Что, ты тоже пришёл плакать о том, что тебя бросил парень? — с лёгкой иронией сказала она.

Гу Нин слегка напрягся, с трудом улыбнулся и сел за стойку на то же место, где днём сидел Гуань Кай.

Они всегда садились за стойку, независимо от того, приходили ли они вместе или поодиночке, в основном чтобы поболтать с Лань-цзе.

Гу Нин с усилием улыбнулся:

— Нет, я пришёл поужинать. Что, Гуань Кай приходил плакать?

Сюй Лань наклонилась, оперевшись на стойку, и прищурилась, рассматривая Гуань Кая:

— Да, приходил пару ночей назад, напился в стельку и рыдал как ребёнок.

— О, — отозвался Гу Нин, опустив голову, и через некоторое время добавил. — Сенпай, мы с Ли Шаоянем расстались.

— Я знаю, — без колебаний ответила Сюй Лань, выдав Гуань Кая. — А-Кай мне рассказал.

— Понятно, — Гу Нин не выглядел удивленным и снова погрузился в задумчивость.

— Эх, — вздохнула Сюй Лань. Внезапно она присела за стойкой, исчезла на мгновение, а затем снова появилась, держа в руках две бутылки 35-летнего лимитированного виски Singleton, которые с громким стуком поставила на стойку.

— Ну, сегодня я здесь буду барменом! — сказала она, обернувшись и крикнув в сторону кухни.

— Муж, я открываю эти две бутылки!

— Не надо, ты — — из кухни донёсся явно недовольный голос, но после протяжного «Ммм?» от Сюй Лань слова сразу же оборвались.

Некоторые из завсегдатаев, услышав громкое заявление Сюй Лань, начали подбадривать:

— Хозяйка, мне тоже налейте!

Сюй Лань без церемоний ответила:

— Пошёл вон, тебя тоже бросили? Если нет, то ничего не получишь!

— Эй! У меня только год как свадьба, с женой всё отлично!

— Тогда заткнись!

Гу Нин наблюдал, как Сюй Лань перебрасывается с гостями, одновременно безжалостно наливая дорогой виски в кофейные чашки, и вдруг почувствовал, что ему стало немного легче.

— Ну, — Сюй Лань подтолкнула чашку с виски к Гу Нину, налив и себе. — Расскажи, что случилось.

Гу Нин глубоко вдохнул, густой аромат виски заполнил его ноздри. Он поднял чашку, но не стал пить:

— Вчера был день рождения Ли Шаояня.

— Это я знаю, — сама Сюй Лань сделала большой глоток. — Вы всегда так, даже на день рождения не хотите, чтобы кто-то помогал праздновать, предпочитаете сидеть дома и наслаждаться обществом друг друга.

Гу Нин слабо улыбнулся, но когда он уже собирался заговорить, снова зазвенел колокольчик над дверью. Сюй Лань и Гу Нин инстинктивно обернулись.

Вошедшим оказался Линь Тинсюань.

Линь Тинсюань был ещё студентом, с приятной и аккуратной внешностью, выглядел очень воспитанным. Все бывшие парни Гуань Кая были такого типа.

Увидев, что Сюй Лань и Гу Нин одновременно повернулись к нему, он вежливо поздоровался:

— Лань-цзе, Нин-гэ.

Он не пропустил удивление на их лицах, понимая, что они, вероятно, уже слышали о его расставании с Гуань Каем, и спокойно объяснил:

— Я пришёл вернуть кое-что Кай-гэ и решил заглянуть сюда в последний раз, не ожидал, что Нин-гэ тоже будет здесь. Извините, Лань-цзе, мне очень нравится это место, но, вероятно, я больше сюда не вернусь.

— Что ты говоришь, — с улыбкой ответила Сюй Лань. — Всё в порядке, не извиняйся. Хочешь что-нибудь выпить? В последний раз я могу угостить.

— Не надо, — вежливо отказался Линь Тинсюань, немного помедлив, окинул взглядом Гу Нина и сказал. — Нин-гэ, можно поговорить с тобой наедине?

— А? Я? — Гу Нин не ожидал, что Линь Тинсюань обратится к нему. Вообще, он не был близок с бывшими парнями Гуань Кая — Гу Нин старался наладить с ними отношения, но они никогда не задерживались надолго.

— Да, — кивнул Линь Тинсюань и спросил Сюй Лань. — Можно воспользоваться местом сзади?

— Конечно, без проблем, — пожала плечами Сюй Лань.

— Нин-гэ?

— О? Хорошо.

Гу Нин и Линь Тинсюань прошли в более укромное место в задней части зала и сели. Гу Нин чувствовал себя немного растерянным, но Линь Тинсюань снял улыбку с лица и серьёзно сказал:

— Нин-гэ.

Гу Нин заметил, что настроение Линь Тинсюаня изменилось, и тоже сразу же насторожился:

— Говори, что случилось?

— На самом деле, я просто хочу сказать одну вещь. Нин-гэ, ты действительно хороший человек, но... — Линь Тинсюань сделал паузу. — Нин-гэ, я тебя очень ненавижу.

Выражение лица Линь Тинсюаня не было ни шутливым, ни насмешливым, и он не выглядел так, как будто испытывал настоящую ненависть. Он просто спокойно и серьёзно объявил этот факт.

Гу Нин ошеломлённо замер, но Линь Тинсюань уже встал, и его привычная улыбка вернулась на лицо:

— Я всё сказал. Спасибо за заботу в последние месяцы, до свидания.

Гу Нин не ответил, и Линь Тинсюаня это не смутило. Он просто молча наблюдал, как Линь Тинсюань повернулся, подошёл к стойке, попрощался с Сюй Лань и вышел через тяжёлую деревянную дверь «Уголка».

Гу Нин долго смотрел на закрытую дверь, погружившись в раздумья.

— Я тебя очень ненавижу.

Это был не первый раз, когда Гу Нин слышал эти слова.

Конечно, каждый в своей жизни хоть раз слышал что-то подобное от других. Однако это было не впервые, когда Гу Нин получал такую оценку от бывших парней Гуань Кая.

Многие из них, расставшись с Гуань Каем, приходили к Гу Нину и говорили что-то вроде: «Ты хороший человек, но я тебя очень ненавижу».

Сначала Гу Нин не понимал, почему, когда Гуань Кая бросают, он постоянно получает такие «похвалы»?

Однако они никогда не объясняли причину, и со временем Гу Нин просто привык к этому.